

Николай Адрианович Прахов

КАЗАК АШИНОВ [47]
Воспоминания Н. А. Прахова

В конце девяностых годов, не помню точно когда, разыгрался политический фарс, едва не закончившийся «разрывом дипломатических отношений» между Великобританией и Россией. Храбрый донской казак — Ашинов — и не менее отважный и предприимчивый авантюрист — Леонтьев [48], — узнав, что абиссинцы не только христиане, но молятся единому Богу в трёх лицах по коптскому православному обряду, — решили не более — не менее как с помощью четырёх донских казаков, присоединить к православной Матушке России богатую, по слухам, и обильную страну, мало кому известную Абиссинию.

Получив негласное, конечно, благословение Министерства иностранных дел, друзья-приятели назвали себя «Посольством Белого Царя», и двинулись в далёкий путь, прихватив с собою, в качестве конвоя и свиты, четырёх донских казаков, одетых в овчинные полушубки.

Роли были распределены заранее. Рыжебородый казак Ашинов, в широких синих шароварах с красными лампасами, с шашкой кавказского образца, эфес которой был усеян бирюзой и мелкими бриллиантами, с грудью, украшенной огромными фантастическими орденами, — должен был изображать «полномочного Посланника Белого Царя», а выложенный, стриженный бобриком блондин Леонтьев с бородкой, как у французского короля Генриха Четвертого, с вкрадчивыми манерами европейского дипломата, говоривший свободно на всех иностранных языках, должен был изображать «советника и переводчика» Министерства многостранных дел при Атамане Ашинове, с тем, чтобы в случае успеха их дипломатической миссии сделаться «советником» при дворе императора Абиссинии — Негуса Менелика [49].

В начале всё шло хорошо, как по маслу. Пароход доставил благополучно посольство в Джибутти, откуда французская железная дорога перевезла в Аддис-Абебу людей и лошадей, и на зелёной поляне против резиденции Негуса Менелика казаки, составлявшие конвой, мигом разбили пять белых палаток, среди которых на высокой мачте подняли русский трёхцветный флаг.

Начались переговоры с абиссинцами, изумлёнными таким не виданным еще в этой стране пышным посольством.

Толпы любопытных туземцев стекались в лагерь, и сверкающий раззолоченным оружием и «котильонными» орденами «Полномочный Посланник Белого Царя» потрясал своим парадным выходом во Дворец падкую во всех странах на зрелище толпу.

Лихо гарцюющие на маленьких, взлохмаченных лошадах, вооружённые шашками, нагайками и пиками, казаки привлекали к себе не меньшее внимание туземного населения. Особенно поражало всех то обстоятельство, что все они приехали в овчинных полушубках и папахах, которые не снимали под палящими лучами африканского солнца. — Надо же было догадаться так приехать!

Первое время переговоры о «протекторате» России принимались Негусом как-будто благосклонно. Франко-русское сближение усыпляло бдительность французской «дипломатии», но русский трёхцветный флаг и особенно какой-то фантастический «штандрт» с «двуглавым» орлом, поднятый над палаткой главы этой завоевательной экспедиции, испортили всё дело... Английский посланник от имени своего правительства заявил «решительный протест» против «захвата Абиссинии» Россией.

Министерству иностранных дел ничего не оставалось, как официально отречься от храброго казака Ашинова, а «под сурдинку» послать приказ: немедленно свернуть свой лагерь и возвращаться в Россию.

Дипломатический «инцидент» был исчерпан, но не такой человек был Ашинов, и не такой его советник Леонтьев, чтобы не найти выход из создавшегося щекотливого положения. Приказу, конечно, подчинились, но «выход с честью» всё же нашли.

В русских и иностранных газетах, в отделе заграничной хроники, появилось однажды сообщение о том, что «в Россию направляется Абиссинское посольство и что возглавляющая его абиссинская принцесса, в сопровождении атамана Ашинова и советника Леонтьева и своей свиты, выехала из Порт-Саида в Россию, где принцесса намерена посетить православные святыни Киева и Москвы, а оттуда “проследовать” в Санкт-Петербург». — Для чего «проследовать», по тогдашним цензурным условиям, предоставлялось догадываться самим читателям.

В Киеве скоро узнали, что казак Ашинов приходится двоюродным братом Богдана Ивановича Ханенко, «Богдаше», с которым дружил мой отец. — Ханенко — старинный, украинский казачий род, с гетманами в прошлом. Богдан Иванович в молодости был учителем русского языка в доме известного киевского богача Николы Артёмыча Терещенко; влюбил в себя его дочку — Варвару Николовну, получил за ней солидное приданное, и жил себе припеваючи, коллекционируя картины и старинные вещи. Отец мой в то время руководил внутренней художественной отделкой Владимирского собора, дом наш был центром художественной жизни Киева, вот почему дружил с ним «Богдаша» и почему побывали у нас храбрый казак Ашинов и абиссинская принцесса со своей экзотической свитой.

Помню, отец прислал маме записку о том, что абиссинская принцесса

и казак Ашинов с Леонтьевым после осмотра Владимирского собора приедут к нам пить чай.

В столовой раздвинули стол, покрыли парадной скатертью, горничная надела чистый фартук, — словом, парад был сделан образцовый. Мама умела «принимать гостей». Как правило, кто бы ни были «знатные гости», никаких «особых деликатес» не покупалось. — Белая булка, десяток или два сладких пирожных «от Жоржа» (пять копеек штука) — то есть то, что вошло в домашний обиход, — вот и весь «парад».

Первым приехал и поразил всех своим великолепием храбрый казак Ашинов. — Великолепно начищенные ботфорты, великолепно расчёсанная на две стороны широкая рыжая борода, сияющее бриллиантами оружие, персидские, сиамские, абиссинские и «котильонные» ордена и звёзды украшали могучую грудь. Широкие, как «кринолин», синие шаровары с красными лампасами. Голос звонкий и громкий, как на параде — красота, да и только!..

За ним приехал «европеец» Леонтьев, с манерами не то министра, не то дипломата, с мягким голосом, умными, холодными глазами, любезной улыбкой и такими же ни к чему не обязывающими любезными фразами.

Оба — вытянулись «в струнку» и почтительно склонили свои головы при появлении абиссинской принцессы.

Она вошла — прямая и сухая, как жердь, кофейно-чёрного цвета, темнота которого усиливалась контрастом с великолепным летним белым кружевным платьем.

Роскошные нитки крупного жемчуга украшали шею этой экзотической особы.

Белые зубы сверкали, как жемчуга, на улыбающемся лице.

Принцесса всем милостиво улыбалась, кланялась и протягивала свою кофейную руку.

За ней вошли два приближенных с замысловатыми именами. Два — «расса», её отдалённые родственники. Стояли, готовые перерезать горло первому, кто посмеет прикоснуться к «Надежде и Славе» Абиссинии...

У нас им резать было решительно некого, поэтому оба стояли и сверкали белками глаз и двумя рядами белых зубов, улыбаясь хозяевам.

Мама разговаривала за чаем с принцессой по-английски. Она про что-то расспрашивала, приветливо и скромно улыбалась.

Толпа зевак собралась у подъезда нашей квартиры, привлеченная парными экипажами и откуда-то появившейся полицией, в белых перчатках.

Криками «Урра, урра, урра!» встречали, садящуюся в экипаж и отъезжающую к себе в гостиницу абиссинскую принцессу.

Газеты писали об её приезде в Москву, осмотре Кремля и его святынь,

о парадній виставці на вокзалі в Петербурзі, ну... а потім, і доволно скоро, вияснилось, що — ніякого «Абиссинського посольства» в Росію не було і, що привезена хоробрим казаків Ашиновим «абиссинська принцеса» на перевірку, оказалась проста горничная из какой-то гостиниці в Порт-Саїде, которую Леонтьев и Ашинов уговорили сыграть эту роль.

Разоблачили «посольство», конечно, — «коварные» англичане!..

Роскошные жемчуга были французского производства фирмы «Кепта».

Только белые зубы и кофейная кожа — были настоящие!..

Київ, 13/5.1938

1. Великий князь Костянтин Константинович, поетичний псевдонім К. Р. (1858–1915) — член родини Романових, писав вірші, п'єси; займався перекладами.

2. Великий князь Петро Миколайович (1864–1931) — член родини Романових, займався живописом, розробляв архітектурні проекти.

3. Дурилін, Сергій Миколайович (1877–1954) — релігійний мислитель, письменник, мистецтвознавець, літературознавець.

4. Ханенко, Богдан Іванович (1848–1917) — український колекціонер-меценат, археолог.

5. Прахов, Адріан Вікторович (1846–1916) — мистецтвознавець, археолог, художній критик, видавець.

6. Прахова, Емілія Львівна (1849–1927) — піаністка.

7. Ліст, Ференц (Франц) (1811–1886) — угорський композитор, піаніст, педагог, диригент, публіцист, представник музичного романтизму, засновник угорської композиторської школи.

8. Коровін, Костянтин Олексійович (1861–1939) — російський живописець, театральний художник, працював у жанрах пейзажу, портрету, натюрморту; писав жанрові картини.

9. Досєкін, Микола Васильович (1863–1935) — живописець, скульптор, сценограф; працював переважно в жанрі пейзажу.

10. XVI Всеросійська промислова і художня виставка проходила з 28.05(9.06) по 1.(13).10.1896 в Нижньому Новгороді і стала найбільшою дореволюційною виставкою в Росії. Вона була наслідком промислового підйому і демонструвала останні досягнення в художній сфері.

11. Шаврін, Федір Володимирович (поч. 1880-х — 1915) — російський і український живописець і графік.

12. Замирайло, Віктор Дмитрович (1868–1939) — український та російський графік і живописець.

13. Див.: Золотой век художественных объединений в России и СССР / Сост. Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкина. — Пб.: Изд. Чернышова, 1992. — С. 84–85.

14. Крюгер-Прахова, Анна Августовна (1876–1962) — український живописець, педагог; працювала в жанрі пейзажу, портрету; анімаліст.

15. Русское народное искусство на Второй Всероссийской кустарной выставке в Петрограде в 1913 г. / Под ред. А. В. Прахова. — Пг.: Главное управл. землеустройства и земледелия, 1914. — 234 с. Це унікальний каталог із зображеннями експонатів виставки, короткими поясненнями до них

і оглядовими нарисами по п'ятнадцятих напрямках кустарної промисловості.

16. Глоба, Микола Васильович (1859–?) — український і російський живописець.
17. Їжакевич, Іван Сидорович (1864–1962) — український живописець і графік.
18. Ханенко, Варвара Ніколовна (у дівочтві Терещенко; 1852–1922) — київський колекціонер і меценат, дружина Богдана Івановича Ханенка.
19. Мурашко, Олександр Олександрович (1875–1919) — український живописець, педагог.
20. Козик, Михайло Якимович (1879–1947) — український живописець.
21. Жалко-Титаренко, Порфирій Дмитрович (1881–1949) — український живописець і графік.
22. Германович, Сергій Іванович (1882–?) — архітектор.
23. Лазарчук-Комар, Андроник Григорович (1870–1934) — український художник, педагог і просвітник.
24. Див.: Золотой век художественных объединений в России и СССР... — С. 238.
25. НАРОБРАЗ — аббревіатура від «Отдел народного образования».
26. Нарбут, Георгій Іванович (1886–1920) — український графік.
27. Шифрін, Ніссон Абрамович (1892–1961) — російський і український художник театру.
28. Генке (Шифріна), Маргарита Генріхівна (1889–1954) — художник.
29. Богомазов, Олександр Костянтинович (1880–1930) — український живописець і графік.
30. ГУБНАРОБРАЗ — аббревіатура від «Губернский отдел народного образования».
31. Повна назва — «Художньо-промислова студія Прахових».
32. ВСЕРАБИС — аббревіатура від «Всероссийский союз работников искусств».
33. ПОСРЕДРАБИС — аббревіатура від «Посредничество работников искусств».
34. АХЧУ (Асоціація художників Червоної України) — творче об'єднання радянських майстрів українського образотворчого мистецтва.
35. АРМУ (Асоціація революційного мистецтва України) — творче об'єднання українських радянських художників (1925–1932 рр.).
36. ГУБПРОФОБРА — аббревіатура від «Губернского совета профессионального образования».
37. Яровий, Михайло Михайлович (1864–1940) — український живописець і графік.
38. Летичевський, Ісаак Натанович (1874–?) — артист опери (тенор) і камерний співак.
39. Сведомські — російські живописці; брали участь у розписах Володимирського собору в Києві; брати 1) Олександр Олександрович (1848–1911) живописець-пейзажист. 2) Павло Олександрович (1849–1904) — історичний живописець, жанрист.
40. ОСВОД — аббревіатура від «Общество спасания на водах».
41. Напевно, маються на увазі сестри Ігоря Івановича Сікорського (1889–1972) — авіаконструктор, вченого, винахідника, промисловця.
42. У 1893–1909 рр. в Київському оперному театрі (засн. 1867) працювала балетна трупа під керівництвом польських балетмейстерів С. Ленчевського і М. Ланге, які поставили «Малоруський балет», «Приморське свято», «Жнива в Малоросії», «Свято угорських циганів», «Космополітану», «Коппелію».
43. Котарбінський, Вільгельм Олександрович (1849–1921) — польський й український історичний живописець, портретист, пейзажист; писав картини на міфологічні й біблійські сюжети; брав участь у розписі Володимирського собору в Києві.

44. Врубель, Михайло Олександрович (1856–1910) — російський художник, працював практично в усіх видах і жанрах образотворчого мистецтва: в живописі, графіці, декоративній скульптурі та театральному мистецтві; виконав ескізи розпису Володимирського собору в Києві (не здійснені).

45. Амур-Огюст-Луї-Жозеф Берто, барон де Бай (1853–1931) — французький археолог і мандрівник.

46. Аліна Феліксівна Лапо мала власний будинок по вул. Велика Житомирська, 6.

47. Ашинов, Микола Іванович (1856–1902) — російський козак, шукач пригод.

48. Леонтєв, Микола Степанович (1862–1910) — російський військовий і політичний діяч, дослідник Ефіопії, організатор абіссинської армії. Започаткував дипломатичні стосунки Росії з Ефіопією.

49. Менелік II (ім'я при народженні Сахле Маріам, 1844–1913) — негус-негесті (імператор, «цар царів») Ефіопії (Абіссинії) з 1889 року. Знакова фігура ефіопської історії. З 1855 року правитель провінції Шоа. Заснував на території цієї провінції нову столицю своєї держави — Аддис-Абебу.

50. Для порівняння див.: Спогади Бориса Егіза про Івана Айвазовського / Підгот. тексту і передм. О. Сторчай / Оксана Сторчай // Образотворче мистецтво. — 2012. — № 3/4. — С. 159–151; 2013. — № 1. — С. 84–85.

Сторчай Оксана. Микола Прахов: Сторінки автобіографії й оповідання-спогади із неопублікованої книги «Всё, что припомнилось»

До публікації запропоновано автобіографію та два оповідання-спогади з архівної книги «Всё, что припомнилось» — «Пейсаховка» і «Казак Ашинов» відомого київського мистецтвознавця, художника, музейного працівника, викладача Миколи Адриановича Прахова зі вступною статтею і коментарями. Вивчення творчості та біографії М. Прахова тільки розпочато і на сьогодні вже маємо невелику бібліографію про митця, яку склали статті І. Панасова «Певец морского дна», О. Ременяки (у співавторстві з О. Сторчай) «Забываешь неграфичность решения и ценишь мастерство сюжета», О. Сторчай «З епістолярної спадщини Миколи Прахова (Листи Миколи Прахова до дочки Миколи Мурашка — Олени Язевої (1955–1957 рр.))», «До історії епістолярію Миколи Прахова (Листи Миколи Прахова до Олени Язевої)», «Подорож мистецько-культурного життя Києва з листів Миколи Прахова до Романа Мельничука», «Все, що пригадалось»: із спогадів Миколи Прахова», «Все, що пригадалось: Микола Прахов про Івана Айвазовського».

Представлена для публікації автобіографія відноситься до 1952 року і є свого роду зразковою в плані написання таких документів, крім того в рукописних фондах Державної Третьяковської галереї зберігаються автобіографії митця тільки 1934–1939 років.

Ключові слова: Микола Прахов, автобіографія, архівна книга «Всё, что припомнилось», «Пейсаховка», «Казак Ашинов», київський період Адріана Прахова.

Сорчай Оксана. Николай Прахов: Страницы автобиографии и рассказы-воспоминания из неопубликованной книги «Всё, что припомнилось»

К публикации предложена автобиография и два рассказа-воспоминания из архивной книги «Всё, что припомнилось» — «Пейсаховка» и «Казак Ашинов» известного киевского искусствоведа, художника, музейного работника, педагога Николая Адриановича Прахова со вступительной статьей и комментариями. Изучение творчества и биографии Н. Прахова только начато и на сегодня уже имеем небольшую библиографию о художнике, которую составили статьи И. Панасова «Певец морского дна», О. Ременяки (в соавторстве с О. Сторчай) «Забываешь неграфичность решения

и ценишь мастерство сюжета», О. Сторчай «К истории эпистолярия Николая Прахова (Письма Николая Прахова к Елене Язевой)», «Письма Николая Прахова к Татьяне Язевой, внучке Николая Мурашка», «Подробности художественно-культурной жизни Киева с писем Николая Прахова к Роману Мельничуку», «Всё, что припомнилось»: из воспоминаний Николая Прахова», «Всё, что припомнилось: Николай Прахов об Иване Айвазовском».

Представленная для публикации автобиография относится к 1952 году и является своего рода образцовой в плане написания таких документов, кроме того в рукописных фондах Государственной Третьяковской галереи хранятся автобиографии художника только 1934–1939 годов.

Ключевые слова: Николай Прахов, автобиография, архивная книга «Всё, что припомнилось», «Пейсаховка», «Казак Ашинов», киевский период Адриана Прахова.

Storchai Oksana, PhD. Mykola Prakhov: Stages of Autobiography and Memories form Short Stories

Autobiography and two short stories, memories from archive book «All that is Remembered», «Peisahovka» and «Kazak Ashinov» by a well known Kyiv art critic, artist, museum specialist and professor Mykola Adruianovich Prakhov with an introductory article and comments are offered for publication. Study of creative activity and biography of M. Prakhov has just begun but even today we have already had a short bibliography of the artist due to the articles of I. Panasova «Singer of the Sea Bottom», O. Remeniaka (Coauthor O. Storchai) «When We Forget about Graphic Quality Decision and Appreciate the Skill of the Plot», O. Storchai «From Epistolary Heritage of Mikola Prakhov (Mykola Prahov's Letters to Elena Yazeva)», «Mykola Prahov's Letters to Tetiana Yazeva, Grand-daughter of Mykola Murashko», «Details of Kyiv Art and Cultural Life from the Letters of Mykola Prakhov to Roman Melnichuk», «All that was Recollected: From the Memories of Mykola Prakhov», «All that was Recollected: Mykola Prakhov about Ivan Ivan Aivazovsky». The autobiography offered for publication goes back to 1952 and can be called ideal in terms of writing of such documents, more of it, autobiographies of the artist that are preserved in the collection of manuscripts of the State Tretyakov Gallery cover only for the period of 1934–1939.

Keywords: Mykola Prakhov, Autobiography, archive book «All that is Remembered», «Peisakhovka» and «Kazak Ashinov», Kyiv period of Adrian Prakhov.